Н.Н. ГУБАНОВА
учитель МОУ Новгородская СОШ, Свободненский район

АМУРСКАЯ БАСНЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Я басенку писал, питая веру,
Что преподаст она урок…
Николай Фотьев

Прометей по велению Зевса вылепил из глины людей и животных. Но увидел Зевс, что неразумных животных получилось гораздо больше, и велел ему часть животных уничтожить и перелепить в людей. Прометей повиновался; но получилось так, что люди, переделанные из животных, получили облик человеческий, но душу под ним сохранили зверообразную.

Авторство этой истории приписывают народному мудрецу Эзопу. Считается, что все басенные рассказы, которые потом пересказывались на разный лад в течение многих веков, впервые были придуманы уродливым рабом, который принадлежал простоватому философу Ксанфу. Умный раб сочинял свои аллегорические истории, потому что говорить прямо было опасно. Много раз посрамлял Эзоп книжную мудрость хозяина сметкой и здравым смыслом. За услуги государству он был освобождён из рабства, служил лидийскому царю Крезу, соперничал славою со знаменитыми семью мудрецами тогдашней Греции. А погиб жертвою клеветы в Дельфах. Подбросили обиженные его обличениями дельфийцы в мешок Эзопа золотую чашу из храма. Сбросили его как вора со скалы. За это преступление город потом постигла чума.

Впоследствии эти рассказы сложились в народную книгу об Эзопе (около 1 века до нашей эры). Этому Эзопу и приписывалось «изобретение» почти всех ходивших в народе басенных сюжетов. Записи сюжетов, сухие и схематичные, служили материалом для школьных упражнений.

Таких сборников было много, тексты в них легко видоизменялись и свободно перерабатывались. До нас дошло свыше 100 рукописей, в которых около 300 различных сюжетов. На них и опирались, создавая свои басни, и Федр, первым занявшийся литературной (стихотворной) разработкой расхожих басенных сюжетов, и Лафонтен, под пером которого басня, почитавшаяся в теории классицизма «низким» жанром, приобрела величие и масштабы истинно высокой поэзии.

Русская басня связана с именем И.А. Крылова. Но мы помним и А.Д. Кантемира, В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова и других поэтов, в чьём творчестве нашлось почётное место басне.

В XX веке басня оживает в творчестве Д. Бедного. Популярны также басни такого талантливого поэта, как С. Михалков.

В амурской литературе жанр басни связан с именем Н.И. Фотьева.

На одной из творческих встреч Николай Иванович заметил, что свой путь в литературе он начал не как все нормальные люди, скажем, с рассказов или повестей, а с басен. Первый сборник с жанровым названием «Басни» вышел в 1957 году в Амурском книжном издательстве. Вторая книга имела «персональное» название «Куриная карьера». Третья – «На законном основании». Потом были «Претензий нет», «Гляди в корень», «Жертва случая», «Обоюдная польза». Во всех этих сборниках автор осуждает хвастовство и краснобайство, косность и грубость, чванство и подхалимство, другие человеческие пороки.

Рассмотрим основные особенности басен Н. Фотьева. Структурные особенности басни не меняются на протяжении исторического развития жанра. Это объясняется характером её предмета и разрешаемых ею задач. Басня Фотьева – тоже маленький аллегорический рассказ, преследующий нравоучительные цели. Нравоучение в басне вытекает из осмеяния в ней тех или иных отрицательных человеческих черт и свойств. Как правило, предметом сатирического изображения становятся пороки личностные: лень, зависть, невежество, лицемерие, жадность, глупость и другие. Носителями этих пороков выступают звери,

которых «запустил» в басни Эзоп, наделив весьма узнаваемыми чертами характера.

Как старую знакомую, мы встречаем в баснях Фотьева Лису – хитрую обманщицу, обогащающуюся за счёт влюблённых женихов («Лисья любовь»). Это старый ход Лисы, известный по русским народным сказкам. Но в новых баснях она ловко обманывает ревизора Медведя. Подловив на краже кур Шакала, заставляет его путем шантажа «лисяткам для игры цыплят почаще приносить».

Собаки в баснях разные по характеру и по поведению. Полкан может быть умным и страдать в присутствии дураков Баранов («Баран в ударе»). А может и зазнаться, стать жертвой славы. Наградили его за хорошую службу медалями. Медали звенят, а Полкан волков из-за звона не слышит.

Головокружение от успехов и у Кота, однажды изловившего мышь. Хозяин похвалил, а Кот так о себе возомнил и так славословит себя, что мыши свободно разгуливают по кухне.

Шакал – то подхалим, то подлиза, то смуту сеет. Именно Шакал виновен в том, что звери стали жить по таким законам, когда «услуги за услуги, порука круговая, подкуп, блат»:

Шакалам весело живётся, сладко.
Они, как говорится, высший свет.
Да только прежнего порядка
В той стороне уж больше нет.

Волк – злой и неблагодарный. Волки у Фотьева понимают, что живут в иные времена. Видно, все люди знают из басен Крылова о волчьей натуре:

Как ни рядись, а эти знатоки
То когти разглядят, то хищные клыки.

Глупость Петуха и непризнанного гения Гусака – тоже стали темой для размышления. А Петух ещё и пьяница («Петух-питух»). Неумеренное питие на пиру по поводу покупки нового

корыта привело к смертельной схватке, в которой погибли два быка, да и корыто вдребезги разбито («Обмывка»).

Традиционно выступает в роли глупца Баран. То он прорвётся далеко, потому что никто вовремя его не осадит, то с волками дружбу заведёт и пострадает от того.

И вдруг перед читателем появляются неожиданные для басен образы: спесивый Мухомор, для которого поганки – выгодное окружение, ведь:

Чем ничтожней окружение,
Тем выше и заметней Я.

Невежественный Хомяк, брезгливо дёрнувший губой, узнав, что очередь стоит за духовной пищей – книгами.

Блохи считают себя избранными тварями, они – «её величество».

В истории басен неоднократно встречались «ценители» искусства. Н. Фотьев обличает невежество посредством Блохи, случайно попавшей в музей и давшей свою оценку статуе Венере: «Венера-де не стоит и гроша». А всё оттого, что не смогла Блоха прокусить мраморную статую. Не правда ли, очень напоминает Лисицу, которой не достался виноград?

Обличение неблагодарности – традиционная тема для басни. Вспомним неблагодарного Волка у Крылова. У Фотьева басня о неблагодарности имеет трагический сюжет.

Коростель спасает скот во время засухи, выводит стада в край изобилия. Но:

И с рёвом, с топотом стада,
Тесня друг друга, ринулись туда.
Все тут нашли еду, питьё, постель.
А что ж спаситель – Коростель?
Попав под множество копыт,
Он был затоптан и забыт.

Сколько написано и романов, и повестей, и рассказов о величии и славе. А в баснях обыкновенно величие осуждается. Кто же из героев велик? Слон, который «нрав имел несуетной», или Обезьяна, привлекающая к себе внимание?

Но как она ни верещала,
Весь пыл на то употребя…
Низы и ухом не вели.
Ведь, кто действительно велик,
Тому шумиха не нужна.

Сороки, решившие обратить на себя внимание, кричат истошно и бранятся, едва завидев Медведя, Рысь или Лису: «Дрянь, дрянь, дрянь». Мораль такова:

Ведь тот, кто всех хулить привык,
Скорей ничтожен, чем велик.

В баснях разных авторов часто осуждается такой порок, как лесть: «Что лесть вредна, то каждый знает», но «в сердце льстец всегда отыщет уголок».

Не обошёл лесть вниманием и амурский баснописец.

Хвалили косолапого Медведя льстецы только за то, «что Мишка был в чинах и силе» («Зачем хвалили»). А Верблюда лесть погубила. Он от льстивых слов в свой адрес так задрал голову, что упал с обрыва.

Традиционна лесть и хвала царю зверей. Сюжет басни «Лев торжествует» таков. Мудрый Слон сказал Льву, что самое позорное на свете – лесть, угодничество и подхалимаж. Лев выгнал из своих владений всё подхалимское отродье. Но тогда гиены, волки и шакалы завыли, восхваляя мудрость Льва. И Лев решил именно их взять в помощники.

О том, что легко живётся подлизам, мы узнаём из басни «Обоюдная польза». Малявка Мопс вылизывает старого Бульдога: «А чтобы тот лизал почаще, Бульдог кормил его послаще». Невольно на память приходит сатирическое стихотворение

Маяковского «Подлиза». Мораль одна: «Как видим, всякое лизанье / Своё имеет оправданье».

У творческих людей – будь то художник, музыкант или поэт – есть критик. Задача его – помочь читателю или зрителю увидеть самое главное в творении. Но как часто критиками оказываются люди, которые не могут по достоинству оценить творения мастера и ищут недостатки и огрехи. Такие критики живут в баснях Фотьева. Это Топтыгин, оценивающий картину Зайца («Профилактика»), Гусь и Кукушка как музыкальные критики («Гусь», «Разные души»).

Басни Фотьева несут ярко выраженный отпечаток времени. В них рисуется сатирическая картина жизни советского общества. Забытые в наше время явления – очковтирательство, дефицит, выполнение плана – были под пристальным взором баснописца. Своими баснями он боролся против явлений, позорящих социалистический строй.

Политическая система, где царило единогласие, воспринимается через сознание Хомяка. Ему очень понравился лягушачий хор. То, как дружно лягушки пели. Но Хомяк с ужасом обнаружил, что лягушки живут в болоте («Единогласие»). Всеобщего послушания требовал и Гусак. А тех, кто не шёл по его стопам и совал свой нос куда не следует, Гусак понижал в чине, учинял разнос. И что же вышло? Теперь гуси держат ровный строй, но ничего, кроме хвоста Гусака, не видят. Пытался выправить свободные души и Заслуженный Утюг:

Всех под себя подмял, прижал…
И начал править-гладить так,
Что, может, даже злостный враг
Вреда б такого не нанёс.

В виду имел я вас, чинуши,
Кто при уме весьма тугом
Стремится выправить все души
Казённым утюгом.

Баснописец Фотьев в восьмидесятые годы прошлого столетия устами своих героев рассуждает о демократии («Две точки зрения»). Многие помнят те события, которые сейчас уже описаны в учебниках истории.

Встречаются демократ и пастух Пахом. Точка зрения Пахома проста: чтобы совладать со стадом, нужно пороть его кнутом: «Зато уж благодать потом. Вот так держать бы и народ». Но демократ имеет своё мнение:

Народ уподоблять скоту не надо!
Да будет проклят тот злодей,
Кто станет превращать людей
В настёганное стадо.

Эта басня очень близка по пафосу к политической сатире.

Многие басни Фотьева можно оценивать как оружие в борьбе с социальными пороками общества: карьеризмом, казнокрадством, судебным произволом. Когда-то ещё Н.В. Гоголь призывал «клеймить публично прячущийся порок». Амурский баснописец клеймит Барсука, который разучился отличать, где своё лежит, а где чужое. Претензии комиссии он не принимает, так как пост этот ему доверил Лев. А Барсук с ним делится добром. Народное добро сосёт и Комар.

Верным средством заставить правдолюба замолчать – «всунуть тому кусок пожирнее». Так рассуждает Лев. И нахал-критикан «В кусок вцепившись мёртвой хваткой, он рта раскрыть уже не мог» («Верное средство»). Медведь избавился от критика Зайца, повысив того в должности. А когда Заяц не справился с заданием, уволил на законном основании («На законном основании»).

Неправедный суд – постоянный объект сатиры. Жизнь даёт огромный материал для обличения судопроизводства. Не мог не написать об этом и Фотьев. Судьи у него: Гусак («Не по чину»), Осёл («Тонкий расчёт»). Почему именно они? Да потому, что «чем меньше у судьи ума, тем проще нам вести дела», – утверждает Волк.

О том, что «частенько в суд ведут не тех, кто первым преступил закон», мы узнаём из басни о воровстве «Лиха беда начало». Лиса, Енот, Шакал воровали, а отвечал перед судом Шарик.

Злободневной всегда была проблема патриотизма. Басня «Отрава», написанная задолго до появления в нашем обиходе доширака, сникерсов, хот-догов и прочей заморской пищи, а также боевиков низкой пробы, сегодня актуальна как никогда.

Какой-то Ирод иль Урод,
Чтоб покорить чужой народ,
Решил снабжать его задаром
Особой выделки товаром.

Всё было у этого товара: и штемпеля, и ярлыки. Но народ ту пищу быстро разжевал и рассудил довольно здраво: «Красивая отрава».

Уместно вспомнить знаменитую басню С. Михалкова с моралью: «А сало русское едят».

Нынешнее время богато интересными словечками типа *бомонд*, *гламур*. В годы создания басни «Элита» словечек этих не было, но явление только стало называться по-другому, а суть явления осталась прежней.

В одном лесу, где всё пока нормально шло,
Кому-то в голову взбрело
Особый провести отбор,
Чтобы звериную элиту
Взять под особую защиту.
И вот сооружение – забор.
А в том заборе – хитрый лаз.
Кто ловок, тот пролезет, тот – элита,
Как говорится, высший класс,
Тому особое корыто.

Медведь, Верблюд, Олень и Слон не пролезли.

А все, кто ползать мог да извиваться,
Сумели так иль сяк пробраться.
Тихонько проползла, конечно, и Улита.
И стало ясно, кто элита.

Тесно связанные с русским народным творчеством, впитавшие в себя многовековую мудрость пословиц и поговорок, басни Фотьева характеризуются глубоким, исполненным огромной общественной значимости содержанием и истинно поэтической формой.

Аллегоричность, лаконичность, живая народная речь с её лексическим богатством ставят басни амурского баснописца Фотьева в один ряд со знаменитыми баснями.

Смех используется как оружие. И оружие это очень сильное, «ибо ничто так не обескураживает порока, как сознание, что он угадан и что по поводу его уже раздался смех».

Осмеяние порока у Н. Фотьева всегда озарено светом благоговения перед правдой, справедливостью, умом или народной смекалкой. Достойны уважения герои басен, которые противопоставлены Лисам, Волкам или Шакалам. Это умный рассудительный Ёж («Разговор начистоту»), Сова, объяснившая Воробью, в чём разница между Соловьём и им («Чик-Чирик»). Это и работяги Вол и Конь, которые «познали и тяжкий труд, и лихо, и сомненья». Это и Слон, не терпящий пустой суеты и понимающий, чем вредна лесть («Лев торжествующий»). Честный Трезор-ревизор.

Этими образами утверждается уважение и любовь к труду, служение общественной пользе.

Басни Фотьева стали своеобразной ходячей философией немудреной жизни «низших и средних слоев общества».

Что басня нынче устарела,
Давно кой кто пытается внушить.
Но, с правдой в лад, для пользы дела,
Она жила и будет жить.

Литература

1. *Абрамович Г.П.* Введение в литературоведение. – М.: Просвещение, 1975.

2. *Гаспаров М.Л., Подгаецкая И.Ю.* Классическая басня. – М.: Московский рабочий, 1981.

3. *Фотьев Н.И.* Обоюдная польза. – Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1986.

4. Амурская писательская организация: Буклет. – Благовещенск, 1987.